

САРМАТЫ

Тадеуш Сулимирский

Древний народ
юга России

Тадеуш Сулимирский

**Сарматы. Древний
народ юга России**

«Центрполиграф»

2010

Сулимирский Т.

Сарматы. Древний народ юга России / Т. Сулимирский —
«Центрполиграф», 2010

В книге рассказывается об одном из самых загадочных народов древности – сарматах, которые в свое время безраздельно властвовали на просторах нынешней Восточной Европы. Автор использует античные и византийские письменные источники для реконструкции сложной и драматической истории сарматских племен, начиная с первого упоминания о них и завершая рассказом о грозном и свободолюбивом племени аланов, наследниками которых стали современные осетины.

© Сулимирский Т., 2010

© Центрполиграф, 2010

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Происхождение сарматов	7
Сарматские племена	8
Образ жизни и экономика	10
Характер и способы ведения войны	12
Общественный строй, верования	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Тадеуш Сулимирский

Сарматы. Древний народ юга России

Предисловие

Писатели Античности и Средневековья редко удостоивали сарматов своим вниманием, и они долго считались одним из забытых древних народов. Однако благодаря археологическим раскопкам, проводившимся в степях Заволжья, на Украине и в Венгрии, удалось, хотя бы частично, воссоздать историю этого когда-то могущественного кочевого народа, происходящего из Восточной Европы. Данная книга – первая попытка системного описания сарматов, на поздних этапах своей истории более известных под именем аланы.

История сарматов – аланов, охватывающая более тысячелетия, развивалась на обширных пространствах протяженностью более 3 тысяч миль – от Алтая и Сибири на востоке до Карпатских гор на западе, а если рассматривать также историю отколовшихся от них групп, то территория их обитания протянется на запад до Франции, Испании и Британских островов и на восток до Восточно-Китайского моря. Сарматы (термин, который мы будем использовать, имея в виду также и аланов) никогда не образовывали единого государства; культуры различных их групп и племен всегда отличались друг от друга. Этот факт необходимо учитывать при попытках воссоздать их историю, поскольку в противном случае картина получится искаженной.

Сарматы – одно из многочисленных племен и групп, которые мигрировали с востока на запад, подталкивая друг друга в спину и, в свою очередь, испытывая давление наседавших сзади, пока не дошли до стен Рима и не раскололись на множество еще более смешанных вихрей и встречных потоков. Каждая группа, оказавшись на новом месте, старалась воспроизвести присущую ей древнюю культуру, обычаи и обряды, даже если там, откуда она пришла, эти ритуалы уже вытеснялись новыми.

В истории сарматов можно выделить пять основных периодов, к концу каждого из которых характер народа претерпевал значительные изменения. Это деление на периоды основано на изменении условий и эволюционных тенденциях в ядре древней сарматской цивилизации – степях низовьев Волги, вызванных историческими событиями в степных областях Азии, расположенных далее к востоку. В меньшей степени этот процесс затронул территорию к западу от Волги.

Периоды в истории сарматов, выделенные в соответствии с терминологией, введенной советскими археологами, будут рассмотрены в последующих главах. Во вступительной главе дается общая характеристика сарматов, их обычаев и образа жизни. Вторая глава посвящена раннему периоду сарматской истории (VI–V века до н. э.), известному на западе и в степях от Волги до Урала как «савроматский период» и как период «ранних кочевников» в азиатских степях. Следующие три главы отражают ранний, средний и поздний периоды, вместившие в себя восемьсот лет (вплоть до IV века н. э.), в течение которых Центральная Европа входила в их сферу влияния. В эпилоге коротко рассказывается о том, как получилось, что сарматы рассыпались по всей Европе, были поглощены другими народами и в конце концов полностью исчезли.

В своих попытках реконструировать в общих чертах весьма сложную и запутанную историю различных сармато-аланских групп я старался находить соответствия между сведениями античных и ранних средневековых источников и имеющимися у нас археологическими данными. Хронологическая таблица показывает основные направления, по которым шло передвижение на запад основной группы сармато-аланских племен в последовательные периоды их

истории, и это смещение центра сарматской цивилизации с востока на запад отражается на многих картах.

При написании этой книги я пользовался различными материалами раскопок сармато-аланских памятников и научными работами, посвященными отдельным периодам в истории этих народов. Благодаря финансовой поддержке фонда Пилгрима Британской академии наук я смог ознакомиться с соответствующими материалами музеев Советского Союза, Румынии, Венгрии, Австрии, Германии и Франции. Очень плодотворными оказались мои беседы с выдающимися авторитетами в области сармато-аланской археологии названных стран, а также со своими коллегами-археологами из музеев, которые я посетил.

Глава 1

Вступление

Происхождение сарматов

Больше половины четвертой книги «Истории» Геродота (IV век до н. э.) посвящено описанию Скифии (современной Украины) и ее обитателей – кочевого племени скифов. Этот греческий автор, который, вероятно, встречался со скифами во время своего путешествия в Ольвию, бывшую тогда самой крупной греческой колонией на Черном море, уделяет внимание и соседним народам, в том числе и савроматам – греческое произношение латинского названия «сарматы».

В период, когда сарматы впервые появились на исторической сцене, они населяли земли, прилегающие к восточным границам Скифии. Геродот (IV, 21), у которого впервые встречается упоминание об этом народе, отмечает, что «за рекой Танаис (Дон) кончается Скифия и начинаются земли сарматов, простирающиеся на север на пятнадцать дней пути, на которых не растет никаких деревьев, ни диких, ни насаженных». Другой греческий автор, Гиппократ (460–377 гг. до н. э.), также помещает сарматов в земли, примыкающие к Азовскому морю; согласно Страбону (XI, 22), то, что находится за рекой Танаис, известно очень мало, «поскольку эта местность холодна и пустынна».

Недавние археологические исследования показали, что территории, которые сарматы занимали в ранний период своей истории, включали Южный Урал и степные области к востоку от реки Урал. Но археологические находки из областей, расположенных далее к востоку, – из степных районов Казахстана до Алтайских гор и Центральной Азии, – имеют определенное сходство с предметами савроматской культуры, обнаруженными на Южном Урале или в низовьях Волги. Это наводит на мысль о том, что все эти области были населены народами, тесно связанными с сарматами. В большинстве случаев они были прямыми предками сарматских племен, которые позднее переселились в Северное Причерноморье, откуда античные историки и узнали о этих племенах и о том, как они называются.

В античный период условия жизни в степных районах Азии постоянно менялись, и перемещения племен происходили с самого далекого прошлого. Изобретение или освоение верховой езды и появление конных лучников – вероятно, в середине 2-го тысячелетия до н. э., – было поворотным пунктом в развитии этих народов. Пастухи-кочевники на стремительных конях стали настоящим бедствием для своих соседей и для народов, которые жили далеко за пределами степного пояса.

Степные племена постоянно сталкивались между собой. Поводом для больших войн могли послужить голод или какие-то внешние факторы, заставлявшие целые племена захватывать новые пастбища, вытесняя своих соседей и вызывая дальнейшее перемещение народов. Так различные сарматские племена, подталкиваемые своими восточными соседями, последовательно переселялись в степи Причерноморья и далее на запад, уступая напору следующей волны переселенцев. Как исторические, так и археологические данные позволяют нам проследить передвижения большинства этих групп и племен по Европе. Судьба всех переселившихся на запад племен была более или менее одинаковой: рано или поздно они растворялись среди народов, населявших завоеванные ими страны.

Сарматские племена

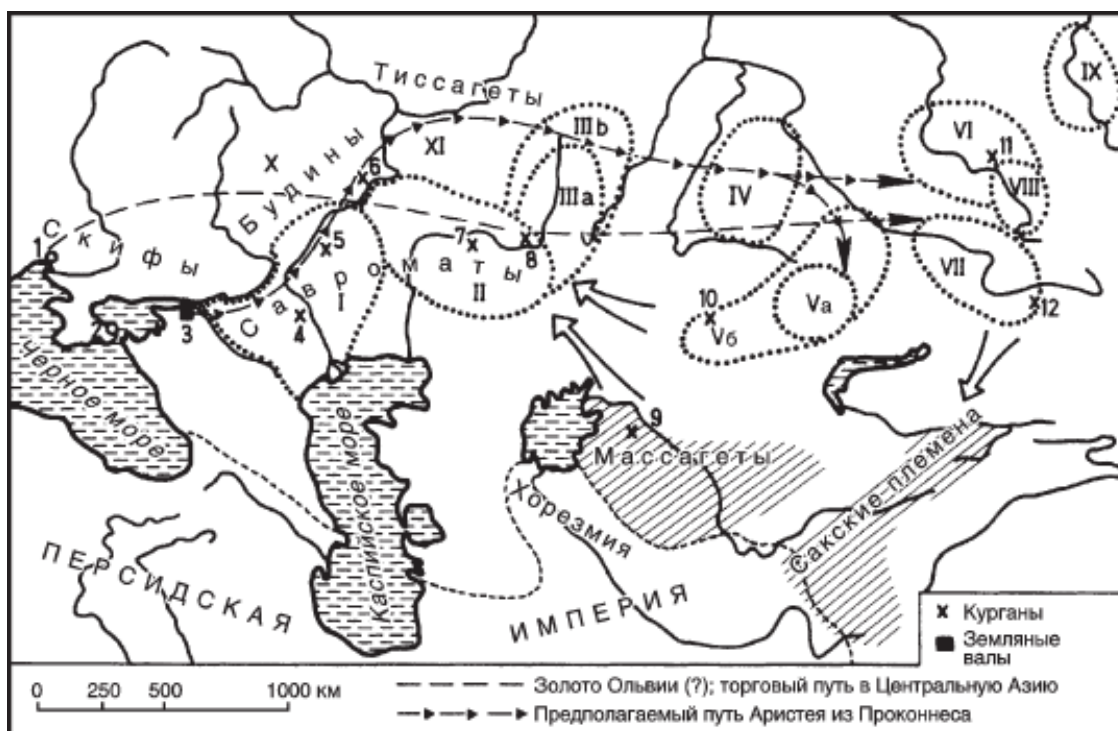

Рис. 1. Культуры VI–V веков до н. э., приписываемые ранним сарматам (савроматам Геродота), соседствовавшим с ними народам Европы и протосарматам (т. н. «ранним кочевникам») казахстанских степей: *I* – культуры нижней Волги; *II* – культуры Самары—Урала; *IIIa* – челябинская группа культур, *IIIb* – андроновская культура бронзового века (ирки); *IV* – культуры Северного Казахстана (другие скифские народности); *Va* – центральноказахстанская группа андроновской культуры (исседоны), *Vb* – находки «ранних кочевников» скифского периода; *VI* – андроновская культура на Верхней Оби, майэмирская культура скифского периода и большереченская культура (аргиппей?); *VII* – область распространения восточноказахстанских находок андроновской культуры и следов «ранних кочевников» (аримаспов?); *VIII* – пазырыкская группа скифской культуры; *IX* – татарская культура (тохары?); *X* – городецкая культура (будины); *XI* – ананьинская культура (тиссагеты); 1 – Ольвия; 2 – Керчь—Пантикапей; 3 – Елизаветовское городище; 4 – могильный курган Солёное Займище; 5 – курганный могильник Блюменфельд; 6 – Старый Печеур; 7 – курганы Пятимары и Ак-Булак; 8 – Биш-Оба; 9 – курганный могильник Уйгарак; 10 – Мавзолеи могильников Дандыбай; 11 – курганный могильник Березовка; 12 – Чиликтинский курган

Сарматы принадлежат к северной ветви ираноязычной группы индоевропейских народов, которую также называют скифской ветвью и в которую еще входили саки, жившие в советской части Центральной Азии. Они были ближайшими родственниками древних мидийцев, парфян и персов. Их язык родствен древнему языку Авесты (по крайней мере, язык описанных Геродотом савроматов) и считался диалектом скифского языка, причем более архаичным, чем сам язык.

Сарматы никогда не были единым народом и состояли из нескольких племен, в той или иной степени отличавшихся друг от друга и чьи названия мы находим у историков древности. Было бы ошибочным считать, что сарматские племена ничем не отличались друг от друга, и представлять характерные особенности какой-либо одной ветви (как, например, искусствен-

ную деформацию черепа) общей чертой всех сарматских народов. Мы можем предположить, что каждая из основных групп сарматских племен говорила на своем собственном диалекте, хотя точно об этом ничего не известно, поскольку письменные источники полностью отсутствуют. Но язык осетин, проживающих на Кавказе, произошел от древнего сармато-аланского диалекта, и его можно считать современным сарматским языком.

Первые сарматские народности, известные под этим названием, упоминаются в древних источниках под именем «сарматаи». Это имя было впоследствии распространено на всю группу родственных племен и народностей, самыми могущественными из которых были, вероятно, аланы, чье имя впоследствии вытеснило более древний термин «сарматы» в обозначении восточной группы народностей. Некоторые авторы считают аланов народом, отличным от сарматов, хотя и родственным им по происхождению.

Из сарматских народов, оставивших свое имя в истории, можно назвать языгов, роксоланов, сираков, аорсов и антов. Из тех времен, когда сарматы-аланы проживали в своих исконных областях, до нас не дошло никаких названий племен, за исключением двух или трех, упомянутых Геродотом (IV, 13–27) в описании путешествия Аристеем из Проконнеса.

Неоднородный характер сарматов подтверждается древними пиктографическими материалами и антропологическими исследованиями скелетных останков, преимущественно черепов. В степных районах Казахстана чаще всего встречаются останки так называемого «андроновского» расового типа – брахицефалов-европеоидов, что ясно свидетельствует о том, что большинство сарматских народностей произошло от андроновцев бронзового века. Черепа подобного типа находили также и на нижней Волге, где, по крайней мере, в ранние периоды сарматской истории, чаще встречался «срубный» расовый тип, унаследованный западными сарматами (савроматами Геродота) от своих предков бронзового века.

Во второй половине V века до н. э. в степных районах Южного Урала появился новый расовый элемент – памиро-ферганский тип, присущий Центральной Азии, аналогичный «арменоидному» типу западных антропологов. За период с III века до н. э. до III века н. э. он, как свидетельствуют могильники, распространился от нижней Волги к югу, от Волгограда до Маныча. Позднее, к концу дохристианской эпохи, брахицефальный тип, свойственный лесным зонам Западной Сибири, и монголоидные черты распространились до низовьев Волги. Эти изменения и появление восточных расовых черт на западе, где они до этого не отмечались, отражает процесс перемещения сарматских племен.

Образ жизни и экономика

Рис. 2. Терракотовая фигурка из Керчи (Пантикапея), изображающая сармата верхом на коне, охотящегося на зайцев

Сарматы были жителями степей; большинство из них вело кочевой образ жизни, а их экономика основывалась на разведении скота. Страбон утверждает, что страна, где они обитали, была бедной и холодной: «Выдерживать такие суровые условия может лишь местное население, привыкшее на кочевой манер жить на мясе и молоке, но для людей из других племен это невыносимо». В некоторых местах, в окрестностях рек, сарматы занимались и возделыванием земли, но в значительно меньшей степени. Они также охотились на диких зверей и птиц.

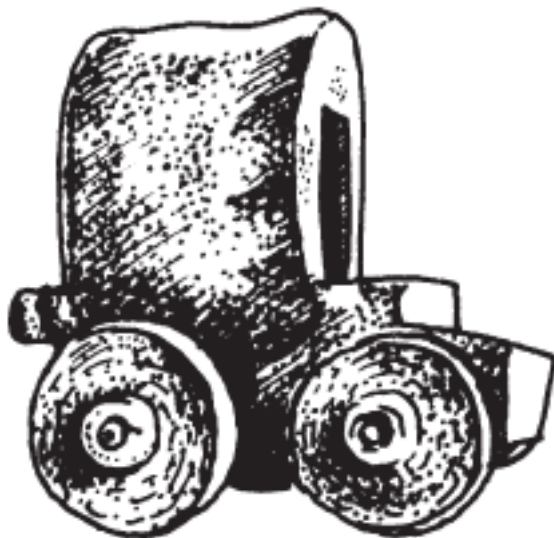

Рис. 3. Скифо-сарматская глиняная модель повозки кочевников, найденная в Керчи (Пантикапее)

По образу жизни и экономике сарматы очень походили на скифов. Согласно как Геродоту, так и Гиппократу, у них не было домов, и они жили в повозках. Такую же картину рисует Страбон (IV, 3, 4, 17, 18) четырьмя веками позднее. Согласно его описанию, роксоланы и другие сарматские кочевые племена «проводили жизнь в оббитых войлоком повозках, в которые запрягали волов, и держали большие стада, дававшие им мясо и молоко, которыми они питались». Далее он отмечает, что они «питаются преимущественно мясом, но также кониной и конским молоком, свежим или кислым. Они следуют за пасущимися стадами, время от времени перегоняя их на новые пастбища». Он также упоминает сезонные миграции сарматов: зимой они живут рядом с Азовским морем, а летом – на степных равнинах. Сезонные миграции, по-видимому, были обычным явлением в районе между Волгой и Уралом, а также в Казахстане, особенно в горах, где летом скот перегоняли на высокогорные пастбища. Описание позднего сарматского племени аланов, сделанное Аммианом Марцелином в IV веке н. э., почти полностью совпадает с описаниями Геродота, жившего на 800 лет раньше. Представляют интерес его замечания о том, что аланы ставят свои повозки в круг и уделяют особое внимание разведению лошадей. Эти лошади так же, как и скифские, малы, но необычайно быстры и своенравны, и поэтому приходится их холостить.

В степях не было найдено никаких сарматских поселений, за исключением следов временных стоянок. Только на периферии сарматской территории в лесостепной зоне, в районе Самары и на Южном Урале, были найдены останки поселений с сарматскими находками. Люди, жившие в этих поселениях, занимались земледелием и происходили от сарматов, которые смешались с местным населением. Сами сарматы, как прирожденные кочевники, питали отвращение к земледелию, что хорошо описано у Страбона (VII, 4, 6). Подобная же ситуация сложилась на западе Северного Кавказа и между Доном и северным побережьем Азовского моря. Страбон (XI, 2, 2, 1) пишет об аорсах и сираках, двух больших сарматских племенах того времени, и говорит, что среди них были как кочевники, так и земледельцы. То же самое относится и к более поздним аланам. Этот факт подтверждается результатами археологических исследований.

Характер и способы ведения войны

Согласно описаниям древних авторов, по своим обычаям и одежде сарматы почти не отличались от скифов: они тоже носили длинные штаны, сапоги из мягкой кожи и остроконечные или закругленные войлочные шапки (хотя некоторые обходились вообще без головного убора, как скифы). Тем не менее между ираноязычными кочевниками – скифами, сарматами и саками Центральной Азии – есть определенные различия. Они отчетливо видны, если сравнить изображения скифов на табличках, золотых и серебряных вазах и чеканке из богато украшенных мавзолеев с изображениями сарматов (на гробницах Пантикапея) и саков (на персидских барельефах). Археологические исследования выявили различия в материальной культуре, похоронных обрядах и типах погребений даже среди основных сарматских племен, чей образ жизни и известные нам обычаи и ритуалы были полностью идентичны. Как будет показано позднее, различия существовали даже среди групп внутри племени.

Страбон (VII, 4, 6) сообщает, что у роксоланов «юношей приучают ездить верхом с самого раннего возраста, а хождение пешком считается достойным презрения. Благодаря такой подготовке они вырастают в искусных воинов». Это можно с тем же успехом отнести и к другим сарматским племенам, что подтверждается данными раскопок детских могил, найденных в различных районах: во всех них было найдено оружие, из чего мы можем сделать вывод, что детей с раннего возраста учили им пользоваться. В этом отношении обычаи различных сарматских племен были одинаковы и не менялись веками. Согласно Аммиану Марцелину (IV век н. э.), «почти все аланы высоки ростом и красивы видом; свирепостью своих взглядов они внушают страх... Они находят удовольствие в войне и опасности».

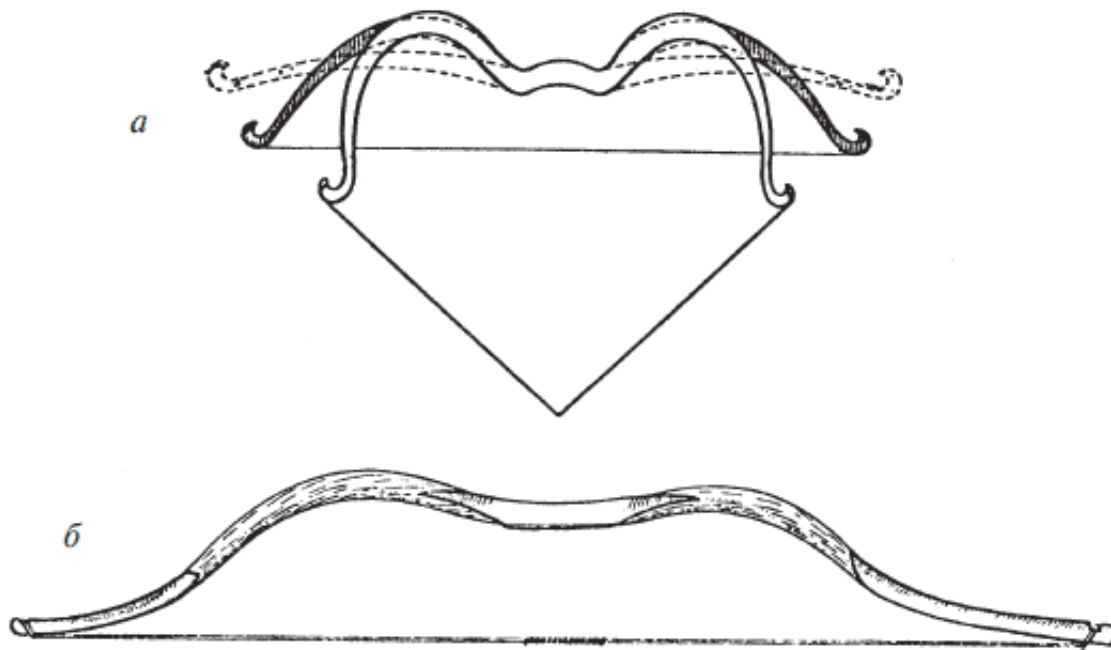

Рис. 4. а – лук «скифского» типа, получивший распространение у степных племен; б – лук «гуннского» типа с накладками из кости

Сарматы сражались как верхом, так и в пешем строю. Их вооружение состояло из короткого изогнутого лука, который на раннем этапе был их главным оружием; колчана, полного стрел; железного меча-акинака, который был длиннее скифского, достигая иногда 130 см в длину; реже – легкого копья или пика с железным наконечником и, совсем уж редко, боевого топора. Если мы опять обратимся к описанию роксоланов Страбона, то прочтем, что «они

использовали шлемы и латы из сыромятной бычьей кожи, носили плетеные щиты, а в качестве оружия использовали копья, лук и меч». Также у них в ходу были лассо и пращи.

Рис. 5. Настенная роспись в катакомбном захоронении в Керчи (Пантикапее), изображающая сцену сражения

Сарматские методы ведения войны мало отличались от военной тактики скифов и других степных народов. В начальный период своей истории они нападали на врага большими группами всадников, которые в совершенстве владели искусством стрельбы из лука на всем скаку. Во II веке до н. э. вооружение сарматских племен полностью изменилось. Особенно это относится к роксоланам, которые к тому времени заняли ведущее положение среди сарматских племен Северного Причерноморья. Главным оружием стали тяжелые длинные копья с железными наконечниками и длинные мечи с деревянными ручками. Согласно Страбону, мечи были «огромных размеров, так что держать их приходилось обеими руками». Луки и стрелы к тому времени отошли на второй план. На воинах были доспехи из железных пластин, пришитых к толстой коже, и точно такие же доспехи защищали лошадей. Шлемы делались преимущественно из шкур. Поначалу такие доспехи были только у вождей.

Самые первые панцири из бронзовых пластин появились в Северном Причерноморье в VI веке до н. э., исключительно в древней Скифии и в северо-западной части Кавказа. В V веке такие панцири уже встречались в сарматских захоронениях в низовьях Волги. В Скифии они довольно часто дополнялись широким боевым поясом из бронзовых или железных пластин или длинных узких полосок, нашитых на кожу или полотно. Подобные доспехи также находили в богатых сарматских могилах раннего периода, с IV по II век до н. э.

Рис. 6. Сарматы (роксоланы?) в чешуйчатых доспехах на барельефе арки Галерия в Салониках

Вооруженная кавалерия была известна ассирийцам, позднее ее переняли персы и скифы, а вслед за ними сарматы низовьев Волги. Ее распространение в Центральную Азию имело гораздо большее значение: к концу IV века до н. э. массагеты и хорезмийцы формировали специальные отряды тяжелой кавалерии и разработали тактику их использования в бою. Кавалерия сражалась в сомкнутом строю, и никто не мог ей противостоять. Освоение этой новой тактики полностью изменило способ ведения войны на востоке: легко вооруженные лучники были отчасти заменены бронированной кавалерией. Китайцы взяли эту новую тактику на вооружение, как и сарматы, в особенности роксоланы, за исключением, правда, языгов. В сарматский период формировались особые отряды тяжелой кавалерии, состоящие преимущественно из племенной знати. Облаченные в кольчуги сарматские воины, отступающие под натиском римлян, изображены на колонне Траяна. Сарматы на службе в римской армии, одетые в чешуйчатые доспехи, изображены на барельефе арки Галерия в Салониках. Благодаря сарматам подобная тактика получила распространение в Восточной и Центральной Европе, и даже римляне вынуждены были оснастить некоторые части подобным образом.

«Роксоланы считаются хорошими воинами, но все варварские расы и легковооруженные народы не в силах противостоять организованной и хорошо вооруженной фаланге». Это Страбон. Согласно Тациту, по одиночке сарматы не проявляли особенной храбрости, и их пешие воины сражались плохо, но противостоять их отрядам вооруженной кавалерии было очень трудно. Однако он подчеркивает, что на льду и мокрой земле их длинные копья и мечи оказывались практически бесполезны, поскольку лошади скользили и падали под тяжестью брони. Страбон замечает, что их броня была хоть и непробиваемой, но такой громоздкой, что «те, кто падал в сражении, уже не мог больше подняться».

Во II веке н. э. сарматам пришлось отказаться от бронированной конницы и сменить тактику ведения войны, поскольку появилось новое грозное оружие – лук «гуннского типа», состоящий из нескольких кусков дерева и усиленный пластинами из кости. Стрелы с железными наконечниками, выпущенные из такого лука, могли пробить броню. Эти луки принесли с

собой новые сарматские (аланские) племена с востока, и обитатели восточноевропейских степей не смогли им противостоять.

Говоря о роксоланах, Тацит пишет, что «настоящая их страсть не война, а грабеж. Это банда разбойников, которая не успокоится, пока не разорит всю страну». В античных источниках содержится множество упоминаний о сарматских набегах. Однако представляется, что склонность к грабежам была свойственна лишь тем группам сарматов, что были вытеснены из родных степей восточными соседями. Страбон отмечает, что обитатели степей Северного Причерноморья были скорее воинами, чем разбойниками.

Возможно, наибольший интерес представляет комментарий Страбона (VII, 7, 3, 7) относительно влияния греческой и римской цивилизаций на кочевников-сарматов (которых он называет скифами). «В нашем представлении, – писал он, – скифы наиболее справедливые и благонравные из всех живущих на земле людей. Они также воздержаннее в своих потребностях и меньше зависят друг от друга, чем мы. И все же наш образ жизни развратил почти все народы, открыв им роскошь и чувственные удовольствия, а также низкие уловки, служащие удовлетворению этих пороков и ведущие к бесчисленным проявлениям жадности».

Общественный строй, верования

Античные авторы пишут об общественном строе сарматов очень мало. Он, вне всякого сомнения, очень походил на скифский. Аммиан Марцелин отмечал, что у аланов не было рабов и «все они были благородного происхождения». То же самое, вероятно, можно сказать о сарматских племенах, поскольку ни один из древних авторов не упоминал о наличии у них рабов. Аммиан также говорит, что вождями аланы выбирают «тех, кто прославил себя в сражениях». У западных сарматов в последние века до н. э. и первые века н. э. были цари или вожди, и до нас дошли имена некоторых из них.

Больше света на общественное устройство сарматов проливает изучение их похоронных обрядов. Мы обнаружили, что на ранней стадии их истории небольшие холмы с бедными погребениями группировались вокруг одного или двух больших по размеру курганов, очевидно над могилами вождей, возможно наследственных. Тем не менее погребальный инвентарь состоял из одних и тех же предметов, разнилось лишь их количество. То же самое можно сказать о гробницах этого периода, раскопанных в степях Казахстана. Но к концу V века до н. э. уже проявляется разительный контраст между захоронениями как в отношении количества содержимого, так и его качества. Во многих захоронениях не имелось никаких погребальных предметов вообще, в то время как из других, иных по конструкции, удалось извлечь большое количество золота и привозных товаров. Также появляются особые могильники для племенной аристократии.

Эти изменения, несомненно, были результатом перемещений племен, повлекших за собой войны и завоевания. Эти изменения укрепили позиции удачливых военных вождей и одновременно ухудшили положение вождей поверженных и поработанных племен, не отступивших под натиском завоевателей. Изучения черепного материала также свидетельствуют о разнородном составе сарматских племен, особенно в поздний период. Значительные различия в погребальных обрядах и конструкции могил, относящихся к одному и тому же периоду и расположенных в одной и той же части кладбища, даже при условии, что погребальные принадлежности одинаковы, приводят нас к такому же заключению.

Особый интерес представляет положение женщин в большинстве сарматских племен, но главным образом среди савроматов, описанных Геродотом (VII, 110–117). По его утверждению, они произошли от союза между амазонками и скифами. Этим объяснялся тот факт, что их жены «придерживались образа жизни древних амазонок: охотились верхом и сражались на войне рядом с мужьями, одетые так же, как они». Он также утверждает, что девушке не позволяли выйти замуж, пока она не убьет врага. Почти такое же описание приводит Гиппократ, который также упоминает, что правую грудь им прижигали в младенчестве, чтобы не затруднять движения правой руки при бросании копья или стрельбе из лука. Позднее Страбон дает подобное же описание амазонок, которые, как в его время считалось, жили в центральной части северных предгорий Кавказа по соседству с некоторыми сарматскими племенами. Относительно большое количество погребений вооруженных женщин, особенно в савроматских могильниках, обычно рассматривается как подтверждение тому, что в общественном строе савроматов сохранились древние пережитки матриархата.

Гиппократ утверждал, что сарматские женщины были не только воительницами, но и жрицами. Среди погребального инвентаря женских захоронений в могильниках Южного Урала часто находили закругленные каменные столики с бортиками по краям. Подобные предметы имелись также в сарматских захоронениях в Центральном Казахстане. Такие алтари, часто украшенные в скифском зверином стиле, считаются атрибутами женщин-жриц. Часть могил, где были найдены каменные алтари, были особой конструкции и отличались богатством погребального инвентаря, хотя подобные предметы попадались и в более бедных захоронениях. Там

также встречались бронзовые кольца, ожерелья из полудрагоценных камней, куски белой, красной, зеленой, желтой краски и древесный уголь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.